

Шагани БАЙМУРЗАЕВА

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ЮЖНОКАВКАЗСКИХ РЕСПУБЛИК (на примере Азербайджана)

В статье предпринята попытка выявить и проанализировать некоторые наиболее значимые, на взгляд автора, особенности формирования и конституционализации государственности в 3 независимых республиках Южного Кавказа, сконцентрировав главное внимание на Азербайджанской Республике. Показано, что к настоящему времени, более чем за два десятилетия своего независимого существования, они прошли весьма извилистый и трудный путь государственного строительства, достигнув существенных успехов в социально-экономической и политической модернизации. На взгляд автора, наиболее впечатляющих успехов в социально-экономической сфере в силу известных причин добился Азербайджан. Значительное место отведено анализу природы политических режимов трех стран. Сделан вывод, что по своим системным и структурным характеристикам они носят противоречивый характер, включая как элементы демократии, так и авторитаризма. Что касается Азербайджана, то в этой республике, прикрываясь демократической риторикой, создана жестко авторитарная форма правления, где вся фактическая государственная власть сосредоточена в руках президента.

The paper attempts to identify and analyze some of the most important, in the author's opinion, peculiarities of formation of statehood in three independent republics of the South Caucasus, focusing attention on the Republic of Azerbaijan. It is shown that these republics went highly tortuous and difficult path of state building, reaching significant progress in social and economic and political modernization to these days for more than two decades of their independence. In the author's opinion, Azerbaijan achieved the most impressive success in the social and economic field. Considerable space is devoted to the analysis of the nature of political regimes of three countries. The conclusion is made that due to their systemic and structural characteristics, they have a controversial character with elements of both democracy and authoritarianism. As for Azerbaijan, in this country, under the guise of democratic rhetoric, rigidly authoritarian form of government is created, where all actual state power is concentrated in the hands of the president.

Ключевые слова:

Южный Кавказ, Азербайджан, Армения, Грузия, экономика, политика, политический режим; South Caucasus, Azerbaijan, Armenia, Georgia, economics, politics, political regime, etc.

Формирование и утверждение новой государственности в новых независимых государствах Южного Кавказа – Азербайджане, Армении и Грузии в силу комплекса известных причин прошли весьма трудный и извилистый путь. Подверглись существенным изменениям система власти, идеологические ориентации, общественные отношения, характер и направления экономического развития, место и роль на геополитической арене и т.д.

Как известно, в первые годы независимости ни одной из южнокавказских республик не удалось избежать тотального спада производства, массового обнищания населения, военно-политических катаклизмов. На первоначальном этапе независимого существования у большинства населения этих стран преобладали иллюзии и преувеличенные ожидания относительно быстрого экономического развития, роста благосостояния, притока иностранных инвестиций, установления социальной и политической стабильности, мира и согласия в обществе, утверждения политической демократии и правового государства. Однако путь в этом направлении оказался тернистым и сопряженным с множеством трудноразрешимых проблем. Главной трудностью стало то, что социально-экономическая и политическая нестабильность многократно усугублялась военными действиями в зонах этнонациональных и территориальных конфликтов. Существенным фактором, тормозящим экономическое развитие всех трех стран, и в настоящее время остается неурегулированность этнонациональных и территориальных конфликтов.

БАЙМУРЗАЕВА

Шагани

Баймурзаева –

к.и.н., директор

Дагестанского

филиала

Университета

Российской

академии

образования

saida.80@mail.ru

Верно, что экономики южнокавказских стран открылись в отношении мировой экономики, но эта открытость носит, если не считать углеводородные ресурсы Азербайджана, односторонний характер, поскольку товары идут в основном в эти страны, но у них мало что есть для экспорта.

Постепенно, начиная примерно со второй половины 90-х гг. минувшего века, южнокавказским государствам удалось преодолеть социально-экономический коллапс, осуществить радикальные реформы в важнейших отраслях экономики и встать на путь более или менее устойчивого экономического развития. В нулевые годы три южнокавказских государства стали лидерами по темпам роста ВВП среди стран СНГ. По данным Статистического комитета СНГ, уже в 2005 г. в Азербайджане объем валового продукта за отчетный период вырос на 21,8%. Армения заняла 2-ю позицию, увеличив ВВП на 11,6%, а ВВП Грузии возрос на 7,7%. Аналогичные темпы роста экономики этих стран в целом сохраняются и в последние годы.

При всех очевидных успехах в важнейших сферах общественной жизни было бы преждевременным говорить о том, что новым независимым государствам Южного Кавказа уже удалось решить все стоящие перед ними ключевые проблемы, прежде всего проблему бедности значительной части населения. И это не удивительно, если учесть, что главными выигравшими от независимости государства и экономических реформ стали новые богачи, которые заняли господствующие позиции в экономике и властной системе.

О сложности проблем, стоящих перед южнокавказскими государствами, свидетельствует тот факт, что миллионы граждан этих государств в поисках средств к существованию оказались вынужденными выехать в другие страны, прежде всего в Россию. К примеру, в настоящее время только в России нашли пристанище от 1,5 до 3 млн граждан Азербайджана. По некоторым оценкам, за пореформенный период Армению покинули около 750 тыс. чел., что составляет 20% общей численности населения. Не может не вызвать тревогу тот факт, что, по данным социологов, лишь 2 из 5 молодых армян связывают свое будущее с Арменией. По результатам

опроса, проведенного Национальным институтом труда и социологических исследований среди молодежи от 16 до 25 лет, побудительные факторы эмиграции — материальная необеспеченность, проблемы с трудоустройством и жильем. Бичом южнокавказских республик стала эмиграция высококвалифицированных специалистов, наиболее дееспособных и предприимчивых людей, оказавшихся невостребованными у себя на родине.

Нефтегазовый и трубопроводный факторы являются одними из самых значимых в развитии Кавказско-Каспийского региона. Именно эти факторы стали одной из главных причин, обуславливающих интерес целого ряда мировых держав и крупных соседних стран к региону. Здесь в раскладке сил ключевую роль играет Азербайджан. Он не только обладает солидными углеводородными ресурсами, но и вместе с Грузией занимает весьма выгодное положение на пути транспортировки углеводородных ресурсов в западном направлении с территории всего Каспийского бассейна. Поэтому естественно, что после распада СССР Азербайджан оказался в наиболее благоприятном положении по сравнению с двумя другими южнокавказскими государствами. С заключением так называемых «контрактов века» в середине 90-х гг. в страну пошли инвестиции, появились новые рабочие места, причем не только в нефтяной сфере, но и в ряде других отраслей экономики. Сам факт появления в стране западных компаний имел не только большое экономическое, но также немаловажное морально-психологическое значение. Он породил у населения надежды на быстрое возрождение экономики, укрепление независимости, достижение социально-политической стабильности и, самое главное, решение карабахской проблемы.

Приток огромных нефтедолларов стал той основой, на которой начался беспрецедентный строительный бум. Построено множество больниц, школ, спортивных и культурных сооружений, дорог и т.д. Как отмечают даже оппозиционно настроенные аналитики, «позитивы строительного бума несомненны: страна так или иначе обновляется, модернизируется, начинает выглядеть импозантнее, современнее, богаче. При всех пропагандистских, коррупционных и качественных издерж-

ках этот процесс способствует решению многих конкретных социальных, транспортных, коммуникационных, жилищных, экономических, технологических и других проблем, включая и проблему занятости»¹.

Руководство Азербайджана понимает, что углеводороды – хороший инструмент решения политических проблем, прежде всего проблемы Карабаха и ряда оккупированных Арменией территорий. Приток нефтедолларов дал Азербайджану возможность укрепить и перевооружить армию. На эти цели выделяются огромные по меркам страны средства. По данным Международного института изучения проблем мира (SIPRI, Стокгольм), «в течение 1998–2007 годов общие военные затраты Азербайджана увеличились почти на 554%, а в 2006 году эти затраты практически удвоились по сравнению с предыдущим годом и достигли 625 млн. долларов». Согласно азербайджанским источникам, «военные расходы страны увеличились с 170 млн. долл. в 2004 году до 1,5 млрд. долл. в 2008 году»². Как считает руководитель Центра военных журналистских исследований «Доктрина» Дж. Сумеринли, военные расходы Азербайджана в 2012 г. составили 3,4 млрд долл.³ Возможно, это несколько преувеличенные данные. Тем не менее темпы их роста нельзя не считать впечатляющими. По-видимому, прав был президент Азербайджана И. Алиев, когда заявил, что нынешний военный бюджет Азербайджана больше, чем весь государственный бюджет Армении. Существенное укрепление вооруженных сил дало правящему классу страны основание заявить о возможности решения в обозримой перспективе проблемы Карабаха и других потерянных территорий силовым путем. Правда, порой такие заявления перемежаются с утверждениями о том, что Азербайджан

в любой момент может возратить эти территории с помощью военной силы.

Нефтяной фактор определяет основные векторы как внутренней, так и внешней политики Азербайджана. И это не удивительно, если учесть, что за счет нефти страна получает более 75% доходов государственного бюджета, 20% поступает в основном из торговли, от таможенных пошлин и других налоговых сборов и всего лишь 5% – от сельского хозяйства и промышленности. Нельзя отрицать тот факт, что именно так называемая нефтяная дипломатия способствовала привлечению к Азербайджану интереса международного сообщества. В этом плане как внешняя, так и внутренняя политика Азербайджана подвержена серьезному влиянию конъюнктурных колебаний цен на это сырье на мировых рынках и хода переговоров по вопросу о выборе маршрутов транспортировки углеводородных ресурсов и их финансирования.

Но при всех очевидных достижениях руководству страны не удалось превратить Азербайджан во второй Кувейт, что в период бума иностранных инвестиций оно пыталось внушить своему народу. Постепенно по мере того, как обнаруживалось, что прогнозы насчет фантастических запасов будто бы уже разведанных и еще не разведанных углеводородов не совсем соответствуют реальному положению вещей, первоначальная эйфория шла на убыль.

При этом важно учесть, что упор на сырьевую ориентацию фактически превращает азербайджанскую экономику в сырьевой придаток промышленно развитых стран. Колебания цен на нефть на мировых рынках обнажают диспропорции в развитии и реформировании азербайджанской экономики. Страна ощутила опасность такой ориентации во время мирового финансового и экономического кризиса 2008 г., когда цены на нефть снова резко пошли вниз. Здесь важно учесть и тот факт, что вместе с большими инвестициями иностранные компании принесли с собой в республику новые весьма жесткие правила игры на рынке, правила конкурентной борьбы, которые по сути дела если не привели к исчезновению обрабатывающих отраслей экономики, то существенно ослабили их.

По имеющимся данным, за 20

¹ Гулиев З. Куда так «широко шагает Азербайджан?» // <http://www.regnum.ru/news/polit/1469127.html>

² Основные тенденции милитаризации Азербайджана. Военно-техническое исследование. 8 февраля 2012 // <http://topwar.ru/10974-osnovnye-tendencii-militarizacii-azerbaydzhana-voenno-tehnicheskoe-issledovanie.html>

³ «Доктрина»: Военные расходы Азербайджана малопродуктивны, а реформы искусственно затягиваются // <http://www.panorama.am/ru/region/2012/02/18/azerbaijan-doktrina/?sw>

лет независимости добыча нефти в Азербайджане выросла в 5 раз — почти на 40 млн т. Ее пик был достигнут в 2010 г. — 50,8343 млн т. Однако за последние годы нефтедобыча продемонстрировала тенденцию к сокращению. В частности, за 2011–2012 гг. сокращение составило 2,559 млн т¹. При этом никаких новых крупных нефтяных месторождений не было открыто. Открытые еще в советское время месторождения Азери, Чираг, Гюнешли остаются основной нефтяной ставкой Азербайджана. Естественно, такие тенденции уже в обозримом будущем не могут не отразиться негативно на перспективах азербайджанской экономики.

Как известно, все три южнокавказских государства с самого начала своей независимости на словах декларировали приверженность принципам политической демократии и правового государства. Нельзя отрицать тот факт, что в плане политической модернизации эти страны достигли заметных результатов. Тем не менее было бы преждевременным утверждать, что они уже завершили этот путь и в окончательной форме установили основные демократические принципы, институты и отношения. Как убедительно показывают исследования специалистов по Кавказскому региону, по целому ряду ключевых критериев политические режимы, установившиеся в южнокавказских государствах, пока что в должной мере не соответствуют общепринятым ценностям и принципам политической демократии и правового государства. Их политические режимы характеризуются незавершенностью процесса формирования и достижения необходимого равновесия в конфигурации различных ветвей, институтов и органов власти.

Помимо целого ряда других факторов, такое положение во многом определяется особенностями политической культуры этих стран, которые, как отмечает К.С. Гаджиев, состоят в приверженности групповым, коллективистским и иерархическим нормам и ценностям. Для большинства населения этих стран характерны этнический и профессиональный корпоративизм, высокая степень персонализации в политике, установка на авто-

ритаризм и клиентелизм, большая роль традиционных ценностей. В результате слабость социальной базы демократического транзита обуславливается неструктурированностью гражданского общества, неразвитостью среднего класса, отсутствием эффективной многопартийной системы при наличии множества мелких политических партий, которые не в состоянии создать реальную и действенную оппозицию существующей власти².

Обоснованность данного тезиса особенно отчетливо обнаруживается на примере Азербайджанской Республики. Впрочем, на условной шкале «демократия — авторитаризм» три южнокавказских государства можно было расположить так: на одном полюсе находится Грузия с политическим режимом, который характеризуется наибольшим объемом элементов демократии, на другом — Азербайджан, где заметно преобладают элементы авторитаризма, а Армения занимает среднее положение между ними.

Опыт Азербайджанской Республики свидетельствует, что декларирование в конституциях таких очевидных составляющих политической демократии и правового государства, как разделение властей на 3 самостоятельные ветви, парламентаризм, защита прав и свобод человека, институт прямых и свободных выборов и т.д., само по себе не делает политический режим демократическим. Проблема состоит в том, что формально зафиксированные в конституции страны демократические институты играют здесь большей частью декоративную роль, прикрывая авторитарную природу политического режима для его легитимации в глазах как собственного народа, так и остального мира. При этом было бы не совсем корректным говорить о ликвидации всех демократических завоеваний, достигнутых в первые годы существования независимого Азербайджана. В тех или иных формах сохранились ослабленные политические партии, общественные организации и объединения, оппозиционные средства массовой информации, раздробленная и лишенная возможности участвовать в политическом процессе оппозиция, периодически проводимые прези-

¹ За 2 года объемы добычи нефти в Азербайджане снизились на 2,5 млн. тонн. // http://azeri.ru/papers/contact_az/102192/ 14 июня 2012.

² Гаджиев К.С. Этнонациональная и геополитическая идентичность Кавказа. — Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011, с. 307–308.

дентские, парламентские и муниципальные выборы.

Однако в оценке этих реалий можно согласиться с теми исследователями, по мнению которых под прикрытием демократической фразеологии, которая декларирует курс на создание демократического правового государства, рыночной экономики, институтов гражданского общества и т.д., предпринимаются широкомасштабные усилия по подавлению оппозиции, концентрации ключевых сфер экономики в руках узкой группы чиновников-олигархов, монополизации всей полноты власти в руках президента. В результате вместо обещанной демократии страна получила жесткий авторитарный режим. Особенность азербайджанского варианта авторитарной формы правления состоит в том, что с передачей президентской власти от отца — Гейдара

Алиева — к сыну Ильхаму Алиеву она приобрела династический характер.

При сложившемся положении дел возможность возникновения каких-либо серьезных разногласий между различными ветвями власти, президентом, премьер-министром и судебной властью маловероятна. Это естественно, если учесть, что при всех возможных в этом вопросе оговорках в данном случае мы имеем дело с жестко иерархизированной авторитарной системой власти, на вершине которой, как говорится, в гордом одиночестве стоит президент.

Как представляется, применительно к южнокавказским государствам, прежде всего к Азербайджанской Республике, более правомерно говорить не столько о переходе на рельсы политической демократии, сколько о создании новой независимой государственности.